

В. Н. Якунин**Духовное образование, церковно-приходские и воскресные школы в Самарской епархии во второй половине XIX — начале XX века**

Изучаются проблемы духовного и церковного образования в Самарской епархии в 1851—1917 гг., доказываемая, что уровень образования определял квалификацию священнослужителя, влиял на качество учительской, богослужбной и миссионерской деятельности. Анализируются проблемы становления и развития Самарской духовной семинарии. Утверждается, что в Самарской епархии успешно функционировали все духовно-учебные заведения, которые имелись в Российской империи, за исключением духовной академии: семинария, духовные и приходские училища, церковно-приходские школы, школы грамоты, воскресные школы, церковно-учительские школы. В духовной семинарии и училищах давали не только богословское, но и общее образование, поскольку предметы там были только наполовину богословскими, наполовину общеобразовательными. Тем самым реализовывалась непрерывная цепочка духовного образования: закончив духовное училище, молодой человек поступал в духовную семинарию, а затем мог поступить в высшее учебное духовное заведение — духовную академию. После окончания семинарии можно было поступить и в университет. Государством в рассматриваемый период поощрялось, а с 1896 г. финансировалось создание начального звена образования: церковно-приходских школ и школ грамоты. Доказывается необходимость создания таких школ в российской глубинке, так как в условиях дефицита средств дать начальное образование подавляющему большинству населения Российской империи без них было невозможно.

Ключевые слова: духовное образование, церковно-приходские школы, воскресные школы, Самарская епархия, Самарская духовная семинария, духовные училища.

Проблемы церковно-приходского образования в Самарской епархии во второй половине XIX — XX веке исследовались в работах А. М. Матюшенского и А. Никольского, которые в этот период были наблюдателями церковно-приходских школ Самарской епархии [14; 15; 17]. В советское время исследований по данной тематике практически не проводилось. Только с 1990-х гг. ученые вновь обратились к проблемам духовного и церковного образования, в этой связи выделим монографию О. А. Паниной [18], а также работы Н. М. Вагановой, А. В. Ляпиной, А. В. Мендюкова, Е. И. Самбуровой, С. А. Филиппова [6; 12; 13; 16; 25; 32]. Высоко оценивает служение и просветительскую деятельность церкви в сфере просвещения населения Поволжья и Самарского края в XIX веке Л. М. Артамонова, посвятившая этой теме специальную работу о представителях духовенства, которые материально поддерживали учебные заведения, безвозмездно работали в них [1]. Ею введено в научный оборот немало обнаруженных в архивах документов, в том числе о биографиях радетелей за дело народного образования из числа местных священнослужителей [2]. Ю. Н. Смирнов обратил внимание на активную педагогическую и общественную деятельность священников, учительствовавших в образовательных учреждениях Самарской губернии, образованной в 1851 г. [29]. Оба этих автора признавали большой вклад духовенства в социальное и культурное развитие края, его изучение [21, с. 230—237].

Духовно-учебные заведения Российской империи разделялись на четыре категории: 1) духовные академии для высшего духовного образования будущих священнослужителей, а также учителей духовно-учебных заведений (академий и семинарий); только выпускник духовной академии мог со временем стать епископом или настоятелем кафедрального собора; 2) духовные семинарии со средним курсом для подготовки священно-

© Якунин В. Н., 2019

служителей (священников и диаконов); 3) духовные уездные училища — для подготовки в семинарии и подготовки церковнослужителей (пономарей, дьячков, псаломщиков); давали низшее духовное образование; 4) приходские училища для обучения в селах; давали самое начальное образование. В этих заведениях предметы были наполовину богословскими, наполовину общеобразовательными. В Самарской епархии из вышеперечисленных не было только духовной академии.

Проблемы духовного образования всегда находились в центре внимания руководства Самарской епархии. Как правило, учреждение новых епархий в Российской империи ставило на повестку дня открытие духовных училищ и семинарий для подготовки кадров духовенства. Не стала исключением в этом ряду и Самарская епархия. Первое духовное училище для детей лиц духовного звания открылось в Самаре в 1852 г. Его ректором назначили церковного деятеля и писателя протоиерея Иоанна Халколиванова, получившего степень магистра в Московской духовной академии [29]. В нем учились мальчики, но епархия не оставила без внимания дочерей священников и других церковнослужителей, открыв для них в Самаре женское епархиальное училище [4, с. 268].

В связи с учреждением епархии был поднят вопрос об открытии духовной семинарии в новой Самарской губернии, образованной в 1851 г. [30, с. 13]. С этой инициативой выступил первый самарский епископ Евсевий (Орлинский). Он же положил начало библиотеке семинарии, подарив ей свое книжное собрание (205 названий в 700 томах). Открылась семинария в 1858 г. Первым ее ректором был назначен профессор Херсонской семинарии архимандрит Геннадий (Левитский). В семинарию зачислили 197 воспитанников. Она имела миссионерскую направленность и представляла собой замкнутое учебное заведение для детей из духовного сословия. Семинария входила в состав Казанского духовного учебного округа, возглавляемого Казанской духовной академией.

В семинарию надлежало «принимать способных и благонадежных детей, просветившихся Св. крещением, из инородцев по усмотрению Епархиального преосвященного, распространив меру сию и на низшие училища с тем, чтобы означенные дети по окончании семинарского курса поступали во священники преимущественно в приходы, населенные их единоплеменниками» [18, с. 71].

Все наставники семинарии, кроме ректора и инспектора, были молодыми выпускниками 1858 г. Казанской духовной академии из духовного сословия. Именно они закладывали основы регионального духовного образования и сформировали почву для дальнейшего его развития. Среди выпускников Казанской духовной академии, посвятивших всю свою жизнь служению в г. Самаре на духовном поприще (а последние годы жизни — Самарской духовной семинарии), был писатель, ректор семинарии в 1882—1887 гг. Иаков Иванович Третьяков. Священнического сана, кроме ректора, никто из первых преподавателей не имел. Для практических занятий воспитанников в 1866 г. при семинарии открылась воскресная школа, в которой проводили уроки студенты высшего отделения под руководством преподавателей [12].

Духовная семинария являлась средним учебным заведением и кроме изучения богословских наук давала и светские знания в объеме классической гимназии. Из светских в ней изучались такие предметы, как немецкий и французский, латинский и греческий языки, русская история, всеобщая история, российская словесность, алгебра, геометрия, логика, психология, естествознание, физика, медицина и сельское хозяйство. С 1872 г. Самарская духовная семинария располагалась в собственном здании.

С 1867 г. академическое управление было упразднено, семинария перешла в ведение епархиального архиерея. В ней учредили правление для дел по учебной, нравственной и хозяйственной частям, состоящее из педагогического и распорядительного собраний. Все

должности, включая преподавательские, становились выборными. Среди 50 учителей было 39 воспитанников духовных академий. С 1868 г. в Самарской семинарии ежегодно происходили выпуски студентов. Все большее количество воспитанников использовало возможности для продолжения обучения в духовных академиях. Увеличивалось количество желающих поступать в школы, училища семинарии, в связи с этим открывались параллельные отделения при младших классах семинарии в 1870 г. Наставники семинарии более активно приглашались на работу в народные школы, избирались в епархиальные училищные советы [13].

По инициативе епископа Самарского Гурия (Буртасовского) в семинарии ввели преподавание рисования, открыли общежитие для бедных воспитанников. Для оказания помощи наиболее нуждающимся из них отпускалось 1500 рублей в год и было учреждено несколько стипендий. Епископ Гурий придал семинарии миссионерскую направленность. Семинаристы стали изучать татарский, чувашский, мордовский языки для проповеди в сельских районах губернии [23, с. 7—17].

С 1902 по 1905 г. ректором Самарской духовной семинарии был будущий новомученик архимандрит Вениамин (Казанский). Он ввел публичные собеседования со старообрядцами и сектантами по вопросам веры, на которых семинаристы старших классов учились искусству полемики. Впоследствии на уроке шло обсуждение каждой беседы [5].

В духовные академии России поступало в год до 10 самарцев, все они были выпускниками Самарской духовной семинарии. За время своего существования (с 1858 по 1918 г.) семинария сделала более 40 выпусков. Некоторые выпускники стали впоследствии архиереями, среди них архиепископ Андрей (Комаров), управлявший Куйбышевской епархией в 1941 г., известные богословы — профессора Павел Александрович Юнгер и Петр Алексеевич Милославский, выдающийся русский литературовед академик Н. К. Пиксанов. Преподаванием в Самарской духовной семинарии начинали свой путь публицист-международник Александр Степанович Троянский, религиозный публицист Валериан Викторович Лаврский, историки русской церкви Петр Васильевич Знаменский и Николай Фомич Красносельцев, этнограф Сергей Андреевич Нурминский, будущий архиепископ Николай Владимирович Покровский, будущий епископ Василий (в миру Александр Александрович Царевский), будущий миссионер священник Василий Аникитович Прозоров, общественный деятель, педагог и краевед Павел Александрович Преображенский [13, с. 159—160].

Одиннадцать из пятнадцати ректоров Самарской духовной семинарии были впоследствии возведены в епископский сан: Геннадий (Левицкий), Герман (Осецкий), Серапион (Маевский), Владимир (Никольский), Тихон (Клитин), Антоний (Флоренсов), Серафим (Мещеряков), Филипп (Бекаревич), Вениамин (Казанский), Виссарион (Зорнин), Иерофей (Померанцев).

В 1918 г. Самарская духовная семинария была закрыта, многие ее преподаватели, выпускники и воспитанники подверглись репрессиям.

По ходатайству управляющего Самарской епархией в 1914—1918 гг. епископа Михаила (Богданова) в епархии был учрежден Романовский образовательный фонд, из которого ежемесячно выдавалось 300 именных стипендий одаренным детям приходского духовенства. Причем 150 стипендий получали учащиеся светских учебных заведений, а 150 — духовных. Это попытка повысить уровень образования духовенства, который епископ Михаил считал недостаточным: «Большая часть духовенства не интересуется науками вследствие разных причин. Среди прихожан к священнику, не получившему полного семинарского образования, замечается слабое доверие» [43, л. 29—30].

Уровень образования определял квалификацию священнослужителя, влиял на качество учительской, богослужебной и миссионерской деятельности. Если обратиться к статистике, то в 1909 г. в Самарской епархии законченное академическое либо полное семинарское образование имело 66% священников, 0,4% диаконов, 2,5% псаломщиков; неполное семинарское образование — 8,9% священников, 23,4% диаконов, 14,8% псаломщиков; образование в духовном училище получили 5% священников, 17,8% диаконов и 12,8% псаломщиков. Количество священнослужителей, получивших семинарское образование, неуклонно уменьшалось. В Самарской епархии в 1896 г. таких было 93%, в 1905 г. — 76%, в 1913 г. — 69%. Это было связано с тем, что многие лица, получившие семинарское образование, не спешили стать служителями Церкви. В 1911 г. из 2148 выпускников семинарий Российской империи только 574 приняли сан [16]. Как считали митрополиты Вениамин (Федченков) и Евлогий (Георгиевский), большинство детей духовенства шло в семинарии, чтобы получить дешевое образование [7, с. 94; 8].

Духовные училища стояли на ступень ниже духовных семинарий. Эти училища открывали в связи с отдаленностью мест, где не было никаких других форм просвещения, и переизбытком учащихся в имеющихся школах. Число обучающихся в низших учебных заведениях варьировало от нескольких десятков до нескольких сотен.

При открытии новых училищ возникали большие трудности по их размещению. Если они не состояли при монастырях или не имели собственного дома, то, как правило, помещались на квартирах. Помещения были мало приспособлены к ведению учебно-воспитательного процесса. Обстоятельства складывались так, что эти помещения приходилось снимать и они оказывались временными, и училища переезжали из одного в другое.

Высшее духовное начальство ставило в обязанность духовенству безвозмездное обучение крестьянских детей Закону Божию и грамоте. Духовенству разрешалось обучать детей в специальных избах, которые содержались обществом, но их было мало и располагались они не везде. Духовенство не раз обращалось с просьбой построить простейшие дома для училищ, но получало отказ [18, с. 72].

Те священники Самарского края, кто особенно радел за распространение грамотности и школ, открывали их на свои средства и в собственных домах [2]. Многие представители духовенства материально поддерживали эти учебные заведения [1, с. 77—79].

В духовных училищах епархии (Самарское, Бузулукское, Сергиевское, Сызранское, Бугурусланское, Николаевское) в 1867 г. обучалось 617 человек, в 1890 г. — 491 [9, с. 56].

В 1860 г. открылось Николаевское духовное училище с миссионерской направленностью и было положено начало устройству училища для девиц духовного звания (Самарское епархиальное женское училище). Первой его начальницей стала бывшая воспитанница Смольного института. В училище придавали большое значение разностороннему образованию воспитанниц [26, с. 270]. Для училища приобрели собственное помещение, число воспитанниц составляло 200 человек [35, л. 24 об.].

Для религиозного просвещения и начального образования населения духовенством на местах организовывались воскресные, церковно-приходские школы (ЦПШ) и школы грамоты. В предреформенный период особенно активно создавались сельские приходские училища для детей государственных и удельных крестьян, которых в Самарской губернии было много [21, с. 234—235].

На основании этого опыта в 1858 г. Синодальный указ предписывал открыть школы при сельских церквях для обучения крестьянских детей грамоте, где обучение следовало проводить безвозмездно. Детей учили чтению церковных и светских книг, письму, молитвам, священной истории, арифметике. Учение предписывалось осуществлять с 1 сентября до начала полевых работ. При этом Синод не указал источников, из которых

духовенство могло бы получать хотя бы незначительные средства на покупку учебников и письменных принадлежностей, а также на наем квартир в тех случаях, когда в домах причта не оказывалось подходящего помещения. Это распоряжение, как и предшествующее, могло бы остаться без исполнения, если бы на помощь духовенству не пришло удельное ведомство, которое разрешило отпускать из мирских сборов средства на вышеперечисленные потребности и выдавать от 30 до 60 рублей в год священникам, изъявившим готовность обучать по программе удельных приходских училищ. Меньшее вознаграждение получали те, кто обучал мальчиков лишь молитвам и чтению [31].

После отмены крепостного права православное духовенство не осталось в стороне от проведения школьных реформ. Первостепенной задачей для него стало распространение элементарной грамотности среди населения. Без какой-либо материальной поддержки оно приступило к повсеместному открытию ЦПШ и школ грамоты. В 1865 г. в России их насчитывалось уже более 20 тыс. Все начальные училища, находящиеся в ведении Святейшего Синода, делились на три группы: одноклассные (два года), двухклассные (четыре года) и школы грамоты. От школ грамоты требовалось научить детей читать, писать и правильно молиться Богу [18, с. 130].

Учебный план ЦПШ основывался на общепризнанных в то время началах: на религии и гуманистических элементах образования. Руководящая роль принадлежала религии. Обучение в ЦПШ носило воспитательный характер, преподавание учебных предметов было направлено на утверждение в детях преданности православной вере, церкви, Отечеству. С 1902 г. срок обучения в одноклассных школах увеличился с 2-х до 3-х лет, а в двухклассных — с 4-х до 5 лет. В одноклассных школах изучали Закон Божий, церковнославянский язык и чтение, церковное пение, русский язык, чистописание, арифметику. В двухклассных помимо этих предметов преподавали еще русскую и краткую церковную историю, географию и природоведение, черчение и рисование. При этом от учителя Закона Божьего требовалось не просто механическое привнесение в сознание учащихся определенного объема сакральных знаний, а их сознательное понимание. В ЦПШ проводилось от 24 до 31 урока в неделю, в среднем по 4—5 уроков 6 раз в неделю [18, с. 162—163]. Более ограниченный уровень образования в ЦПШ компенсировался духовным воспитанием.

Большое значение в развитии христианизации и народного просвещения имели воскресные школы как для взрослых, так и для детей, которые стали организовываться в 60-х годах XIX века при церквях епархии. Они заменили собой воскресные школы, первоначально устраивавшиеся светской интеллигенцией при содействии местной администрации [3, с. 156—157], но закрытые правительством из-за подозрений в неблагонадежности [28, с. 365].

Занятия проходили по воскресеньям и длились 2—3 часа. Преподавали Закон Божий, арифметику, письмо, чтение. Первую воскресную школу в епархии открыли в селе Хрящевка Ставропольского уезда в 1865 г. К началу 1867 г. только в Самаре действовало 6 воскресных школ (Петропавловская, Покровская, Успенская, Воскресенская, Троицкая, школа при духовной семинарии) [6].

Школы грамоты открывались там, где не было приспособленных помещений, и там, где была ЦПШ, но число детей значительно превышало ее возможности, а средств на открытие новой ЦПШ не было [18, с. 131].

Ни земские школы, ни школы Министерства народного просвещения не смогли решить вопрос о просвещении народа, особенно на селе. Медленный рост этих школ объясняется тем, что они были слишком дороги для России при ее экономическом положении. Поэтому организация школьного дела была намечена в церковно-административной

сфере. За период с 1881 по 1894 г. по всей России ЦПШ стало в 8 раз больше, а размер государственных вложений — в 40 раз. Так, в 1884 г. казна отпускала на каждую школу в среднем 10 рублей 6 копеек, в 1896 г. — уже почти 150 рублей, в 1900 г. — 160 рублей, а в 1902 г. — 232 рубля. Рост церковных школ обгонял рост светских школ в 5,4 раза и значительно расширил школьную сеть начальных школ на территории Среднего Поволжья. Приходское духовенство только в 1884 г. открыло свыше 2000 ЦПШ. Например, в Самарской губернии в 1894 г. была открыта 161 школа, из них 140 по ведомству православного исповедания и только 21 была министерской. За 10 лет, с 1883 по 1893 г., число ЦПШ увеличилось более чем в 5 раз (с 5517 до 29 945) [18, с. 132—133]. Управление ЦПШ осуществлялось следующим образом: епархии входили в учебные округа, где за школами наблюдали назначенные архиереем священники; школы подчинялись архиерею или епархиальному училищному Совету, общее руководство принадлежало Святейшему Синоду.

В Самарской епархии в октябре 1884 г. был организован епархиальный училищный совет для руководства церковными школами. Председатель и члены совета из числа духовных и светских лиц утверждались епископом. Епископ Самарский Серафим (Протопопов) назначил председателем совета ректора семинарии протоиерея Иакова Третьякова [14, с. 112]. Училищный совет составлял программы для школ и вносил в них изменения, подбирал учебники по всем предметам, занимался изысканием средств для ЦПШ, анализировал годовые отчеты и давал по ним заключения, присуждал ежегодные и единовременные пособия наиболее нуждающимся школам, назначал вознаграждение учителям за добросовестный труд и т.д.

На первых порах епархиальный училищный совет направлял свою деятельность на открытие новых церковно-приходских школ, так как к началу 80-х годов XIX века церковные школы находились в упадке. Из школ, организованных духовенством в 1860-х и начале 1870-х годов, одни вскоре закрылись по недостатку средств и помещений, другие после введения в действие положения о начальных народных училищах, утвержденного 25 мая 1874 г., перешли в ведение земств. Если в 1865 г. в Самарской губернии было 256 ЦПШ, в 1876 г. — 476, то к 1884/85 учебному году сохранилась только 101 школа, причем большинство из них были в плохом состоянии, не имели ни средств, ни помещений [36, л. 1]. С открытием школ по правилам 1884 г. в разряд одноклассных церковно-приходских школ зачислили только 35 [46]. Школы грамоты преобладали среди церковных школ, так как не требовали сколько-нибудь серьезного финансирования, что упрощало их открытие.

Как видно из таблицы 1, число школ церковного ведомства с 1884 по 1900 г. увеличилось более чем в 9 раз, а численность учащихся в 24 раза [18, с. 135].

Таблица 1

Школы церковного ведомства Самарской епархии в 1884—1900 гг.

Учебный год	ЦПШ		Школы грамоты		Всего школ	Число учащихся
	число	%	число	%		
1884/85	35	35	66	65	101	2144
1890/91	50	36	89	64	139	8058
1899/1900	483	49	514	51	997	51701

Епископ Серафим, зная проблемы церковно-приходских школ в 1860—1870-е гг., ужесточил процесс их открытия. По его распоряжению была выработана система вопросов, оценивающая способность прихода полноценно содержать школу. В этих вопросах оговаривалось: количество прихожан, наличие школ других ведомств в селе, данные об

учредителе школы, заведующем, учителях, расписание предметов, наличие помещения и средств на содержание школы [14, с. 20—21]. Разрешение на открытие школы выдавалось архиереем, в резолюциях при открытии школ он учитывал местные особенности, утверждал преподавательский состав [там же, с. 117].

Первоначально такие школы открывались и содержались на средства прихода, а также на пособия от местных городских и сельских обществ, приходских попечительств, частных лиц [37, л. 1—2; 38, л. 1], с 1896 г. школы стали финансироваться государством. В Самарской губернии сумма государственной поддержки церковно-приходских школ составляла 45 000 рублей ежегодно [41, л. 1]. В некоторых ЦППШ учителям платили жалованье из казны — 300 рублей в год [27, с. 54]. По предложению епископа Самарского Гурия с 1900 г. всем учителям церковно-приходских школ, которые кроме обычных школьных уроков вели и воскресные (в воскресных школах), выдавалось от 30 до 100 рублей ежегодного вознаграждения [45, л. 42].

С 1 января 1896 г. церковные школы края начинают получать значительные средства из государственного Казначейства. Так, в 1896/97 учебном году Самарская епархия получает для церковных школ 45 000 рублей [34, л. 5]. Начали открываться ЦППШ нового типа — «второклассные». С 1897 по 1900 г. из 781 школы грамоты Самарской епархии 400 превратились в ЦППШ [18, с. 142].

С получением государственного финансирования в развитии системы начального образования Самарской губернии проявилась следующая тенденция: школы грамоты, имеющие собственные обустроенные помещения, стали преобразовываться в одноклассные церковно-приходские школы. Таким образом, в 1897—1900 гг. из элементарных школ грамоты сформировали до 50% школ начального образования. Если в 1895/96 учебном году ЦППШ по отношению к школам грамоты составляли 26%, то к началу XX века уже 57%.

С 1891 г. отчеты о состоянии церковных школ стали печататься в Самарских епархиальных ведомостях.

За время пребывания на Самарской архиерейской кафедре епископа Гурия (1892—1904) количество церковно-приходских школ и школ грамоты возросло с 514 (18 366 учащихся) до 1253 (53 325 учащихся). Число женских церковных школ в это время составило 144 [48, с. 690—691]. К этому же времени в каждом уезде было организовано по две второклассные школы [32, с. 16]. Произошло это благодаря целенаправленной политике правящего архиерея по изысканию средств на организацию и содержание школ: церкви епархии отчисляли 10% от доходов, во всех церквях епархии поставили специальные кружки для пожертвований на эти цели, священники призывали прихожан жертвовать на школы во время проповедей [19, с. 160]. Епископ Гурий считал наиболее подходящим типом церковной школы школу грамоты. Он требовал открытия этих школ по всей епархии, особенно в тех местах, где они могли иметь миссионерское значение — среди старообрядцев, сектантов и язычников [39, л. 2; 40, л. 2—3]. Епископ Гурий призывал уделять внимание не только учебному процессу, но и религиозному воспитанию учащихся: «Главная наша забота в деле обучения и воспитания детей в школе и вне школы должна состоять именно в том, чтобы вызвать в них чувство веры» [47, с. 622].

Священник Константин Сухов оставил свои воспоминания о том, как он открывал церковно-приходскую школу в Новой Царевщине: «Я неоднократно говорил всем прихожанам Новой Царевщины, что им не мешало бы иметь церковную школу... прихожане не соглашались, боясь, что от них много потребуется (средств. — В. Я.). Только... когда крестьянин Василий Тарасов под школу уступил свой дом бесплатно, крестьяне дали свое согласие... Учеников набралось 32 человека. На первую обстановку школы уездное

отделение отпустило 20 руб. Отопление и освещение пришлось производить на средства учеников» [27, с. 45].

Многие церковно-приходские школы оставляли желать лучшего. В некоторых местах преподавание в школах было крайне неуспешным, дети не столько учились, сколько зубрили молитвы, учащихся часто наказывали. Священники зачастую перепоручали учительские обязанности отставным солдатам или своим малолетним детям. Крестьяне видели бесполезность обучения своих детей у учителей такого рода. Большинство школ закрывались по вышеназванным причинам и числились только на бумаге. «Самарская газета» писала о церковно-приходской школе в с. Домосейкино Бугульминского уезда: «Существующая церковно-приходская школа не только не дает ничего, но отталкивает от себя крайне плохой постановкой учебного дела и отношением к нему нашего духовенства. Школа помещается в сторожке... грязь... сор» [24]. «Село Сускан, Ставропольского уезда... стыдно делается при ревизии таких школ... за учебные труды мы платим нищенские 10 руб. в месяц, да еще приходится учительнице жить в крестьянской избе вместе с ребятишками и скотиной...» [11, с. 58].

Открытие церковных школ потребовало введения должности епархиального наблюдателя: в 1895 г. наблюдателем Самарской епархии был назначен А. М. Матюшенский, уже знакомый с состоянием школ в епархии, будучи ревизором епархиального училищного совета. С 1 июля 1896 г. для церковных школ всех уездов епархии были назначены уездные наблюдатели.

В 90-е гг. XIX века в епархии активно развивалось начальное женское образование за счет увеличения количества школ для девочек. В этот период число отдельных женских школ возросло до 123, из них 4 были двухклассными. Но в основном церковные школы по соотношению полов являлись смешанными, чисто женских и мужских школ было сравнительно мало [15, с. 1109].

С 1904 г. замечается сокращение школ, особенно школ грамоты: в 1903 г. — 1314 школ, 1907 г. — 1078 [44, л. 34]. Общее сокращение количества церковных школ сопровождалось значительным увеличением числа учеников. Если в 1903 г. общее количество учеников составляло 58 127, то в 1906 г. — 67 332 человека [10]. К 1914/15 учебному году количество церковных школ в епархии составило 1073, учащихся — 64 877 [17, с. 3]. В 1914 г. в епархии функционировало 11 второклассных женских и мужских школ и две двухклассные школы с учительским курсом [25, с. 58].

Подводя итоги, отметим, что в Самарской епархии успешно функционировали все духовно-учебные заведения, которые имелись в Российской империи, за исключением духовной академии: семинария, духовные и приходские училища, церковно-приходские школы, школы грамоты, воскресные школы, церковно-учительские школы. При этом духовные семинарии и училища давали не только богословское, но и общее образование, поскольку предметы там были только наполовину богословскими, наполовину общеобразовательными.

Необходимо отметить роль выпускников и преподавателей Казанской духовной академии, заложивших основы регионального духовного образования. Во многом благодаря им Самарская духовная семинария стала своеобразной «кузницей кадров», немало ее выпускников стало впоследствии известными в крае священнослужителями, богословами, историками, краеведами, педагогами, общественными деятелями, миссионерами, этнографами. Одиннадцать из пятнадцати ректоров Самарской духовной семинарии были впоследствии возведены в епископский сан, а Вениамин (Казанский) стал митрополитом и был прославлен Русской православной церковью в лике святых новомучеников.

Духовные училища стояли на ступень ниже духовной семинарии, готовили в них церковнослужителей, тогда как в семинарии — священнослужителей. После окончания духовного училища можно было поступать в семинарию. Впрочем, это правило не касалось Самарского епархиального женского училища, где девушек готовили не к профессиональной карьере, а к будущей семейной жизни.

Таким образом, реализовывалась непрерывная цепочка духовного образования: закончив духовное училище, молодой человек поступал в духовную семинарию, а затем мог поступить в духовную академию — высшее учебное духовное заведение. Однако поступало в академию не более 10 человек ежегодно, у каждой епархии были свои квоты. При желании после окончания семинарии можно было поступить в университет.

Государством в рассматриваемый период поощрялось, а с 1896 г. финансировалось создание начального звена образования: церковно-приходских школ и школ грамоты. Необходимость создания таких школ в российской глубинке была очевидна, так как в условиях дефицита средств дать начальное образование подавляющему большинству населения Российской империи без них было невозможно. Церковно-приходская школа, а тем более школа грамоты обходилась намного дешевле, чем государственная («министерская») и земская. Основа для этой школы уже была — это церковный приход, обеспеченный кадрами потенциальных учителей — священно- и церковнослужителей. Как правило, при каждой церкви имелись помещения, которые можно было приспособить под школу, редко где надо было строить здание заново, но даже и в этом случае приход помогал выкупить старый дом или построить новый. Вместо штатного преподавателя, которому надо было платить зарплату и обеспечивать жильем, священнослужителю делали доплату за преподавательскую деятельность, а жильем он был уже обеспечен. Это позволяло за гораздо меньшие деньги охватить начальным образованием все население Российской империи. Несмотря на имеющиеся у церковно-приходских школ недостатки, о которых упомянуто в статье, главную свою миссию — просвещения — эти школы выполнили достойно.

Список использованных источников и литературы

1. Артамонова Л. М. «Заведение собственным иждивением училища...». Роль священников в создании и поддержке школ Казанского учебного округа первых десятилетий его существования // Центр и периферия. 2012. № 1. С. 76—81.
2. Артамонова Л. М. Бугурусланский священник Иоанн Милордов и становление народного образования в русской провинции первой половины 19-го столетия // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 8—11.
3. Артамонова Л. М. Образ Самары как нового губернского города в русской печати и публицистике середины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений : материалы междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2014. Ч. 2. С. 152—161.
4. Артамонова Л. М. Получение Самарой губернского статуса и расширение культурного пространства провинциального города // Городская культура и город в культуре : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / под ред. С. В. Соловьевой. Самара, 2012. Ч. 1. С. 266—275.
5. Бовкало А., Галкин А. Священномученик Вениамин — ректор Самарской духовной семинарии // Духовный собеседник. 1998. № 2. С. 125—127.
6. Ваганова Н. М. Основные виды начальных школ на территории Самарской губернии в пореформенный период // Платоновские чтения. Самара, 1998. С. 63—65.
7. Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М. : Отчий дом, 1994. 448 с.
8. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М. : Московский рабочий, 1994. 622 с.
9. Зубов С. Э., Кузнецова Л. В., Малкова Н. М., Федоров М. Г. Самарское краеведение: религии и конфессии. Религии Самарской области. История и современность : учеб. пособие. Самара : Самарский муниципальный институт управления, 2008. 152 с.
10. Извлечение из статистики церковно-приходских школ 1903—1907 гг. // Самарские епархиальные ведомости. 1908. № 13. С. 530—537.

11. Кошанский В. Самарское духовенство, его доходы и быт // Коммунист. 1940. № 7. С. 51—63.
12. Ляпина А. В. Взаимодействие Казанской духовной академии и Самарской духовной семинарии через корпорацию преподавателей до реформы 1867 года // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. VI Всерос. науч.-практ. конф. в рамках VII Всерос. конкурса-фестиваля исполнителей и балетмейстеров народного танца им. Геннадия Власенко. Самара, 2018. С. 234—242.
13. Ляпина А. В. Выпускники Казанской духовной академии в истории Самарской духовной семинарии в пореформенный период с 1867 по 1884 г. // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2018. С. 156—162.
14. Матюшенский А. М. Церковно-приходские школы Самарской епархии за 50 лет ее существования (1851—1901). Самара : Тип. Самар. дух. консистории, 1901. [2], 121 с.
15. Матюшенский А. М. Церковные школы Самарской епархии за время 1892—1902 гг. // Самарские епархиальные ведомости. 1902. № 23. Часть неофиц.
16. Мендюков А. В. Русская православная церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX—XX веков. Самара : Самар. гос. тех. ун-т, 2007. 156 с.
17. Никольский А. Отчет Самарского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Самарской епархии в 1914—15 уч. г. Самара, 1916. 116 с.
18. Панина О. А. История развития системы образования и просвещения народов Поволжья в период с IX и до начала XX века. Димитровград : UNIPress, 2017. 264 с.
19. Пелевина О. М. Образовательный уровень и социальное положение учителя народной школы в Самарской губернии // Платоновские чтения : сб. науч. тр. Самара, 2004. С. 159—163.
20. Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III / с предисл. М. Н. Покровского ; Централархив. Т. 1, 2. М. : Новая Москва, 1926.
21. Поволжье — «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI — начало XX в.) / науч. ред. Э. Л. Дубман, П. С. Кабытов. Самара : Самар. отд-е Литфонда, 2007. 327 с.
22. Программа сведений, доставляемых при испрошении разрешения на открытие церковно-приходской школы // Матюшенский А. М. Церковно-приходские школы Самарской епархии за 50 лет ее существования (1851—1901) : ист.-стат. очерк. Самара : Тип. Самарской дух. консистории, 1901. С. 95—225.
23. Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии (30 дек. 1850 — 31 дек. 1900 гг.). Самара : Тип. Самар. дух. консистории, 1901. 85 с.
24. Самарская газета. 1905. 28 июля.
25. Самбунова Е. И. К вопросу о подготовке кадров для церковно-приходских школ Самарской губернии в 1884—1914 гг. // Шестые Иоанновские чтения : материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита СПб. и Ладожского. Самара, 2002. С. 53—58.
26. Самуилова София. Повесть о трех поколениях // Духовный собеседник. 1998. № 4.
27. Священномученик Константин Сухов. Опыт составления жития на фоне эпохи / сост. Ю. Изъятский. Самара : Самар. дом печати, 2003. 200 с.
28. Смирнов Ю. Н. Воздействие социального и культурного пространства провинциального города на формирование элементов гражданского общества (по материалам Самары в эпоху подготовки и реализации Великих реформ) // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2016. Ч. 1. С. 358—370.
29. Смирнов Ю. Н. Выбор преподавателя Закона Божьего для Самарской гимназии при ее открытии в 1856 году // Двадцать первые Иоанновские чтения : материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара, 2017. С. 3—13.
30. Смирнов Ю. Н. Жители провинциального города. Самарские рукописи РГО // Центр и периферия. 2014. № 1. С. 12—21.
31. Суперанский М. Ф. Симбирск и его прошлое (1648—1898 гг.) : ист. очерк. Симбирск : Симб. губ. учен. арх. комис., 1898. 30 с.
32. Филиппов С. А. Социально-гуманитарная деятельность прихода Русской православной церкви в конце XIX — начале XX в.: По материалам Самарской епархии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 20 с.
33. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 4. Д. 487а.
34. ЦГАСО. Ф. 94. Оп. 5. Д. 1.
35. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 173.
36. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 175.
37. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 231.
38. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 233.
39. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 296.

40. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 307.
41. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 326.
42. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 497.
43. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 499.
44. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 528.
45. ЦГАСО. Ф. 776. Оп. 1. Д. 1.

46. Церковно-приходские школы Самарской епархии до возрождения (1851—1884 гг.) // Самарские епархиальные ведомости. 1901. № 10. Часть неофиц. С. 570—571.

47. Церковные ведомости. 1904. № 17.

48. Церковные ведомости. 1904. № 18—19.

Поступила в редакцию 14.05.2019

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Поволжский государственный университет сервиса
Российская Федерация, 445677, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4
E-mail: vadyak@mail.ru

UDC 94(47)“1851/1917”:257

V. N. Yakunin

Theological education, parish and Sunday schools in the Samara diocese in the second half of the XIX — early XX century

The article studies the problems of theological and church education in the Samara diocese in 1851—1917, it proves that the level of education determined the qualification of the clergyman, influenced the quality of teaching, liturgical and missionary activities. The problems of the formation and development of the Samara Theological Seminary are analyzed. It is alleged that in the Samara diocese all the religious educational institutions that existed in the Russian Empire functioned successfully, with the exception of the theological academy: a seminary, religious and parochial schools, parochial schools, literacy schools, Sunday schools, church-teacher schools, functioned successfully in the Samara Diocese. It should be borne in mind that the theological seminary and schools gave not only theological, but also general education, since the subjects there were only half theological, half general education. Thus, a continuous chain of spiritual education was realized: after graduating from a theological school, a young man entered a theological seminary, and then could enter a theological academy — a higher educational spiritual institution. If desired, after graduating from the seminary, one could enter the university. During the period under review the state encouraged and, since 1896 funded the creation of an elementary education level: parish schools and literacy schools. The work convincingly proves the necessity of creating such schools in the Russian outback, since due to the shortage of funds it was impossible to provide primary education to the vast majority of the population of the Russian Empire.

Key words: theological education, parish schools, Sunday schools, Samara diocese, Samara Theological Seminary, religious schools.

Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Volga Region State University of Service
Russian Federation, 445677, Tolyatti, ul. Gagarina, 4
E-mail: vadyak@mail.ru

References

1. Artamonova L. M. “Zavedenie sobstvennym izhdiveniem uchilishcha...”. Rol’ svyashchennikov v sozdanii i podderzhke shkol Kazanskogo uchebnogo okruga pervykh desyatiletii ego sushchestvovaniya [“Institution of own school support...”. The role of priests in the creation and support of schools of the Kazan school district of the first decades of its existence]. *Tsentr i periferiya*, 2012, no. 1, pp. 76—81. (In Russian)

2. Artamonova L. M. Buguruslanskii svyashchennik Ioann Milordov i stanovlenie narodnogo obrazovaniya v russkoi provintsii pervoi poloviny 19-go stoletiya [Buguruslan priest John Milordov and the formation of public education in the Russian province of the first half of the 19th century]. *Nauka i kul'tura Rossii*, 2014, vol. 1, pp. 8—11. (In Russian)
3. Artamonova L. M. Obraz Samary kak novogo gubernskogo goroda v russkoi pechati i publitsistike serediny XIX veka [The image of Samara as a new provincial city in the Russian press and journalism of the mid XIX century]. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Culture Modernization: Ideas and Paradigms of Cultural Changes. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.]. Samara, 2014, part 2, pp. 152—161. (In Russian)
4. Artamonova L. M. Poluchenie Samaroi gubernskogo statusa i rasshirenie kul'turnogo prostranstva provintsial'nogo goroda [Samara received the provincial status and the expansion of the cultural space of the provincial city]. *Gorodskaya kul'tura i gorod v kul'ture: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch.* [Urban culture and the city in culture. Proceed. of All-Russia sci.-pract. conf. In 3 parts]. Samara, 2012, part 1, pp. 266—275. (In Russian)
5. Bovkalo A., Galkin A. Svyashchennomuchenik Veniamin — rektor Samarskoi dukhovnoi seminarii [Holy Martyr Benjamin — Rector of the Samara Theological Seminary]. *Dukhovnyi sobesednik*, 1998, no. 2, pp. 125—127. (In Russian)
6. Vaganova N. M. Osnovnye vidy nachal'nykh shkol na territorii Samarskoi gubernii v poreformennyi period [The main types of primary schools in the Samara province in the post-reform period]. *Platonovskie chteniya* [Platonov's readings]. Samara, 1998, pp. 63—65. (In Russian)
7. Veniamin (Fedchenkov), mitropolit. *Na rubezhe dvukh epokh* [At the turn of two eras]. Moscow, Otchii dom Publ., 1994. 448 p. (In Russian)
8. Evlogii (Georgievskii), mitropolit. *Put' moei zhizni: Vospominaniya mitropolita Evlogiya (Georgievskogo), izlozhennye po ego rasskazam T. Manukhinoi* [The path of my life: Memories of Metropolitan Eulogius (Georgievsky), set out in his stories by T. Manukhina]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1994. 622 p. (In Russian)
9. Zubov S. E., Kuznetsova L. V., Malkova N. M., Fedorov M. G. *Samarskoe kraevedenie: religii i konfessii. Religii Samarskoi oblasti. Istoriya i sovremennost'* [Samara regional studies: religions and denominations. Religions of the Samara region. History and modernity]. Samara, Samarskii munitsipal'nyi institut upravleniya Publ., 2008. 152 p. (In Russian)
10. *Izvlechenie iz statistiki tserkovno-prikhodskikh shkol 1903—1907 gg.* [Extract from the statistics of parish schools of 1903—1907]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti*, 1908, no. 13, pp. 530—537. (In Russian)
11. Koshanskii V. Samarskoe dukhovenstvo, ego dokhody i byt [Samara clergy, its income and life]. *Kommunist*, 1940, no. 7, pp. 51—63. (In Russian)
12. Lyapina A. V. Vzaimodeistvie Kazanskoi dukhovnoi akademii i Samarskoi dukhovnoi seminarii cherez korporatsiyu prepodavatelei do reformy 1867 goda [Interaction of the Kazan Theological Academy and the Samara Theological Seminary through a corporation of teachers before the reform of 1867]. *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt. VI Vseros. nauch.-prakt. konf. v ramkakh VII Vseros. konkursa-festivalya ispolnitelei i baletmeisterov narodnogo tantsa im. Gennadiya Vlasenko* [National Cultural Heritage of Russia: a regional aspect. VI All-Russia scientific-practical conf. in the framework of the VII All-Russia competition-festival of performers and choreographers of folk dance n. a. Gennady Vlasenko]. Samara, 2018, pp. 234—242. (In Russian)
13. Lyapina A. V. Vypuskniki Kazanskoi dukhovnoi akademii v istorii Samarskoi dukhovnoi seminarii v poreformennyi period s 1867 po 1884 g. [Graduates of the Kazan Theological Academy in the history of the Samara Theological Seminary in the post-reform period from 1867 to 1884]. *Modernizatsiya kul'tury: sud'ba tsennostei v sovremennom mire: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Culture Modernization: the Fate of Values in the Modern World. Proceed. of the VI Internat. sci.-pract. conf.]. Samara, 2018, pp. 156—162. (In Russian)
14. Matyushenskii A. M. *Tserkovno-prikhodskie shkoly Samarskoi eparkhii za 50 let ee sushchestvovaniya (1851—1901)* [Church parish schools of the Samara Diocese over 50 years of its existence (1851—1901)]. Samara, Tip. Samar. dukh. konsistorii Publ., 1901. [2], 121 p. (In Russian)
15. Matyushenskii A. M. Tserkovnye shkoly Samarskoi eparkhii za vremya 1892—1902 gg. [Church schools of the Samara Diocese during 1892—1902]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti*, 1902, no. 23. Chast' neofits. (In Russian)
16. Mendyukov A. V. *Russkaya pravoslavnyaya tserkov' v Srednem Povolzh'e na rubezhe XIX—XX vekov* [Russian Orthodox Church in the Middle Volga region at the turn of the XIX — XX centuries]. Samara, Samar. gos. tekhn. un-t Publ., 2007. 156 p. (In Russian)
17. Nikol'skii A. *Otchet Samarskogo eparkhial'nogo nablyudatelya o sostoyanii tserkovnykh shkol Samarskoi eparkhii v 1914—15 uch. g.* [Report of the Samara Diocesan Observer on the state of the church schools of the Samara Diocese during the academic year of 1914—15]. Samara, 1916. 116 p. (In Russian)

18. Panina O. A. *Istoriya razvitiya sistemy obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Povolzh'ya v period s IX i do nachala XX veka* [The history of the development of the system of education and enlightenment of the peoples of the Volga region in the period from the 9th to the beginning of the 20th century]. Dimitrovgrad, UNIPress Publ., 2017. 264 p. (In Russian)
19. Pelevina O. M. *Obrazovatel'nyi uroven' i sotsial'noe polozhenie uchitelya narodnoi shkoly v Samarskoi gubernii* [The educational level and the social status of the teacher of the public school in the Samara province]. *Platonovskie chteniya: sb. nauch. tr.* [Platonov's readings. Collect. of sci. works]. Samara, 2004, pp. 159—163. (In Russian)
20. Pobedonostsev K. P. *Pis'ma Pobedonostseva k Aleksandru III. T. 1, 2* [Letters of Pobedonostsev to Alexander III. Vol. 1, 2]. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1926. (In Russian)
21. *Povolzh'e — "vnutrennyaya okraina" Rossii: gosudarstvo i obshchestvo v osvoenii novykh territorii (konets XVI — nachalo XX v.)* [The Volga region is the "inner outskirts" of Russia: the state and society in the development of new territories (late XVI — early XX centuries)]. Samara, Samar. otd-e Litfonda Publ., 2007. 327 p. (In Russian)
22. *Programma svedenii, dostavlyaemykh pri isproshenii razresheniya na otkrytie tserkovno-prikhodskoi shkoly* [The program of information supplied with the request for permission to open a parish school]. Matyushenskii A. M. *Tserkovno-prikhodskie shkoly Samarskoi eparkhii za 50 let ee sushchestvovaniya (1851—1901): istoriko-statisticheskii ocherk* [Church parish schools of the Samara diocese over 50 years of its existence (1851—1901): historical and statistical essay]. Samara, Tip. Samarskoi dukh. konsistorii Publ., 1901, pp. 95—225. (In Russian)
23. *Pyatidesyatiletii yubilei Samarskoi eparkhii (30 dek. 1850 — 31 dek. 1900 gg.)* [The fiftieth anniversary of the Samara Diocese (Dec. 30, 1850 — Dec. 31, 1900)]. Samara, Tip. Samar. dukh. konsistorii Publ., 1901. 85 p. (In Russian)
24. *Samarskaya gazeta*, 1905. July 28.
25. Samburova E. I. *K voprosu o podgotovke kadrov dlya tserkovno-prikhodskikh shkol Samarskoi gubernii v 1884—1914 gg.* [On the issue of personnel training for parish schools in the Samara province in 1884—1914]. *Shestye Ioannovskie chteniya: materialy nauch. konf., posvyashch. pamyati Vysokopreosvyashchennishego Ioanna, mitropolita SPb. i Ladozhskogo* [Sixth St. John's readings. Proceed. of sci. conf. in memory of His Eminence John, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga]. Samara, 2002, pp. 53—58. (In Russian)
26. Samuilova Sofiya. *Povest' o trekh pokoleniyakh* [The story of three generations]. *Dukhovnyi sobesednik*, 1998, no. 4. (In Russian)
27. Iz'yatskii Yu. (comp.) *Svyashchennomuchenik Konstantin Sukhov. Opyt sostavleniya zhitiya na fone epokhi* [Holy Martir Konstantin Sukhov. The experience of drawing up a living against the background of the era]. Samara, Samar. Dom pečhati Publ., 2003. 200 p. (In Russian)
28. Smirnov Yu. N. *Vozdeistvie sotsial'nogo i kul'turnogo prostranstva provintsial'nogo goroda na formirovanie elementov grazhdanskogo obshchestva (po materialam Samary v epokhu podgotovki i realizatsii Velikikh reform)* [The impact of social and cultural space of a provincial city on the formation of elements of civil society (based on Samara materials in the era of preparation and implementation of the Great Reforms)]. *Modernizatsiya kul'tury: ot kul'turnoi politiki k vlasti kul'tury: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Modernization of Culture: From Cultural Policy to the Power of Culture. Proceed. of the IV Internat. sci.-pract. conf.]. Samara, 2016, part 1, pp. 358—370. (In Russian)
29. Smirnov Yu. N. *Vybor prepodavatelya Zakona Bozh'ego dlya Samarskoi gimnazii pri ee otkrytii v 1856 godu* [The choice of a teacher of the Law of God for the Samara gymnasium at its opening in 1856]. *Dvadtsat' pervye Ioannovskie chteniya: materialy nauch. konf., posvyashch. pamyati Vysokopreosvyashchennishego Ioanna, mitropolita Sankt-Peterburgskogo i Ladozhskogo* [Twenty-first St. John readings. Proceed. of sci. conf., in memory of His Eminence John, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga]. Samara, 2017, pp. 3—13. (In Russian)
30. Smirnov Yu. N. *Zhiteli provintsial'nogo goroda. Samarskie rukopisi RGO* [Residents of a provincial town. Samara manuscripts of the RGO]. *Tsentr i periferiya*, 2014, no. 1, pp. 12—21. (In Russian)
31. Superanskii M. F. *Simbirsk i ego proshloe (1648—1898 gg.): ist. ocherk* [Simbirsk and its past (1648—1898): historical essay]. Simbirsk, Simb. gub. uchen. arkh. komis. Publ., 1898. 30 p. (In Russian)
32. Filippov S. A. *Sotsial'no-gumanitarnaya deyatel'nost' prikhoda Russkoi pravoslavnoi tserkvi v kontse XIX — nachale XX v.: Po materialam Samarskoi eparkhii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Socio-humanitarian activities of the parish of the Russian Orthodox Church in the late XIX — early XX century: According to the materials of the Samara Diocese. Abstr. Cand. Dis.]. Samara, 2002. 20 p. (In Russian)
33. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archive of the Samara Region] (TsGASO). F. 32. Op. 4. D. 487a.
34. TsGASO. F. 94. Op. 5. D. 1.
35. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 173.

36. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 175.
37. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 231.
38. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 233.
39. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 296.
40. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 307.
41. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 326.
42. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 497.
43. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 499.
44. TsGASO. F. 356. Op. 1. D. 528.
45. TsGASO. F. 776. Op. 1. D. 1.
46. Tserkovno-prikhodskie shkoly Samarskoi eparkhii do vozrozhdeniya (1851—1884 gg.) [Parish schools of the Samara diocese before the revival (1851—1884)]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti*, 1901, no. 10, Chast' neofits., pp. 570—571. (In Russian)
47. *Tserkovnye vedomosti*, 1904, no. 17.
48. *Tserkovnye vedomosti*, 1904, no. 18—19.